

водстве боевыми действиями. Повесть долгое время не переиздавалась, ибо была осуждена в закрытом постановлении ЦК КПСС за «искривление» линии партии в лит-ре. В последние годы она снова издается под названием **«Теперь — безумные»**.

Проза Г. о событиях войны 1941–45 занимает свое видное место в отечественной лит-ре второй половины XX в. Известный писатель-фронтовик Г. Бакланов сказал о нем: «Юрий Гончаров — один из тех, кому принадлежит наибольшая заслуга в том, что подвиг народа в минувшей войне уже не исчезнет из памяти живущих» (Бакланов Г.— С. 3). Немало писавший о Г. его земляк М. Шевченко также подчеркивал первозначимость военной темы в писательской судьбе Г.: «...среди тех, кто лично познал ее трагизм, гибельность и бессмысленную жестокость <...> кто убежден в недопустимости военных схваток в жизни человечества, давно уже звучит голос прозаика Юрия Гончарова <...>. Читателям знакомы и невоенные произведения Юрия Гончарова, он внимательно вглядывается и в годы до войны („Сын“), и в сегодняшний день, в процессы, происходящие в городе и деревне („Последняя жатва“). Ему доступно проникновение в тонкую психологию, в противоречивые сложности женской души, в своеобразный и тоже сложный внутренний мир людей творческого труда („Отговорила роща золотая“, „Зимой у холодного моря“). Но так нагружены впечатлениями военных лет сердце и память, так еще много лежит в них невысказанного, что писатель не перестает возвращаться к старым воспоминаниям и преобладающей в его творчестве по-прежнему остается тема минувшей войны» (Шевченко М. Об авторе, о книге. С. 3–4).

В течение 1980-х Г. был членом правления СП РСФСР. Он был удостоен премии СП РСФСР, лауреат премии РСФСР им. М. Горького (1986).

Соч.: Избранные произведения: в 2 т. М., 1983; Рассказы. Воронеж, 1949; Сердце, полное света. Воронеж, 1949; М., 1975; Целую ваши руки. М., 1979; М., 1981; Жизнь тому назад: рассказы, повести. Воронеж, 1988; Ожидания: повести, рассказы. М., 1988; Огненное лето: повести, рассказы. Воронеж, 1990.

Лит.: Сурганов В. // Москва. 1965. № 6; Михайлов О. // Наш современник. 1970. № 5; Бакланов Г. [Предисл.] // Гончаров Ю. Сердце, полное света. М., 1975; Власенко А. Юрий Гончаров // Гончаров Ю. Нужный человек // Роман-газ. М., 1977. № 17(759); Сухнев В. // Лит. газ. 1978. 14 янв.; Шевченко М. [Предисл.] // Гончаров Ю. Избранные произведения: в 2 т. М., 1983. Т. 1; Шевченко М. Об авторе, о книге // Гончаров Ю. Ожидания. М., 1988; Масленников Н. От вин-

товки — к писательскому перу // Гончаров Ю. Огненное лето. Воронеж, 1990; Курасова Н. В. Творчество Ю. Д. Гончарова: автореферат канд. дис. М., 1984.

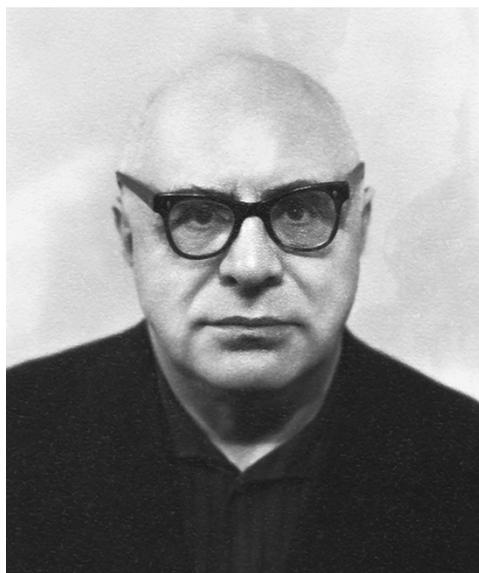
В. М. Акимов

ГОР Геннадий (настоящее имя Гдалий) Самойлович [15(28).1.1907, г. Верхнеудинск Иркутской обл.— 6.1.1981, Ленинград] — прозаик.

Родился в семье ссыльного. Воспитывался в основном у родственников. В 1923 приехал в Петроград. Окончил историко-лингвистический ф-т ЛГУ (1930).

В 1925 Г. становится членом входившей в РАПП лит. группы «Смена», ядро которой составляли В. Друзин, О. Берггольц, Б. Корнилов, Л. Рахманов. К 1925 относятся и первые публикации Гора. С самого начала Г. формировался как писатель интеллектуального склада, которого в равной степени интересовали лит-ра, живопись, философия, естественные науки. Г. учился лит. мастерству у классиков и у своих старших современников: Ю. Тынянова, В. Шкловского, В. Каверина. Он высоко ценит парадоксальное творчество обэриутов, входит в немногочисленный круг знакомых Л. Добычина. В живописи Г. привлекают полотна П. Филонова, К. Петрова-Водкина, М. Шагала и др. представителей русского авангарда.

В 1933 вышла в свет написанная совместно с Л. Рахмановым книга **«Студенческие повести»**. Озорной и веселый тон этих пове-

Г. С. Гор

стей не помешал соавторам поднять целый ряд актуальных и острых вопросов студенческой жизни.

В 1933 Г. опубликовал сб. уже только собственных рассказов под названием **«Живопись»**. Критика в целом положительно встретила новую работу писателя, отметив при этом склонность писателя к «вычурному» языку и некоторую экстравагантность формы его рассказов. Как видно из названия сб., основная тема рассказов Г. — это живопись и ее место в жизни человека. Трагедия честного художника в мире буржуазных ценностей показывает писатель в рассказе **«Слава»**. Пародийно и комично выглядит фигура художника Широкомыслова, который смысл живописи видит в простом копировании действительности (**«Стакан»**). Г. убежден, что настоящее искусство способно спасти человека, активно вмешаться и изменить его нравственную сущность (**«Вмешательство живописи»**). В рассказах Г. много неожиданных превращений, метаморфоз. Ирония, гротеск, притчеобразность — отличительные черты ранней прозы писателя.

К середине 1930-х заметно меняются темы и стиль произведений Г. Материалом для его новой прозы послужили этнографические экспедиции в Сибирь, совершенные под влиянием идей Штернберга и Богораза. Повести **«Ланжеро»**, **«Неси меня, река»**, (1938), **«Синее озеро»** (1939), сб. рассказов **«Большие пихтовые леса»** (1940) носят черты глубокого изучения фольклора жизни народов Севера. Для этого периода творчества писателя характерна попытка синтеза между логикой строгого научного мышления и логикой искусства. Точность наблюдений сочетается у Г. с тонким лиризмом в раскрытии мира природы и духовной жизни личности. Умение смотреть на мир глазами ребенка (**«Большие пихтовые леса»**) или первобытного человека (**«Ланжеро»**), передать их мысли и чувства позволяют художнику показать картину бытия с неожиданной стороны. В документальной повести **«Панков»** (1940) Г. делится своими размышлениями о живописи ненецкого художника Панкова, который обладает способностью делать «видимым, почти осязаемым мир незнакомых нам представлений и эмоций» (Звезда. 1966. № 6. С. 199). По мысли Г., живопись Панкова способна разомкнуть пространство и время, благодаря чему зритель переходит из одного тысячелетия в другое. Важной вехой в творческой эволюции писателя было знакомство с книгой академика В. И. Вернадского **«Биосфера»**, укрепившей Г. в убеждении, «что без

единства человека с природой невозможно ни настоящая полноценная жизнь, ни настоящее творчество» (Пять углов. С. 287).

После повести **«Дом на Моховой»** (1945), посвященной событиям Великой Отечественной войны, писатель обращается к изображению жизни науч., университетской среды. Герои его романов и повестей 1940–50-х — ученые, аспиранты, студенты. Г. вводит читателя в атмосферу острых дискуссий, науч. поиска, где решаются проблемы возникновения языка, происхождения человека. Их волнуют тайны мироздания. Писатель входит во все тонкости научной деятельности своих персонажей, раскрывает их образы не только на фоне профессиональной деятельности, но и в дружеских, общественных связях. Нравственный кодекс ученого, нормы общественного поведения важны для Г. не менее, чем проблемы собственно науки. Писатель обличает карьеризм, цинизм, приспособленчество. Ради карьеры порывает с настоящей наукой талантливый ученый Модестов (**«Однофамилец»**, 1956). Присваивает труд своего учителя и по существу предаёт его бездарный аспирант Степанов (**«Ошибка профессора Орочева»**, 1955). Сложно и драматично складываются судьбы ученых в романе **«Университетская набережная»** (1959).

В 1960-е Г. плодотворно работает в жанре науч. фантастики. В это время одна за другой появляются такие повести, как **«Докучливый собеседник»** (1961), **«Странник и время»**, **«Кумби»**, (1963), **«Гости с Уззы»** (1963), **«Мальчик»** (1964), **«Синее окно Феокрита»** (1967) и др. Несмотря на присутствие в этих произведениях Г. привычного для науч. фантастики антуража (путешествия во времени и пространстве, думающие роботы, космические путешествия, достижение бессмертия), в критике не раз подчеркивалась принципиальная неизменяемость его творчества, вариативность сквозных тем. Постепенно писатель отказывается от мотивировок, связанных с той или иной науч. гипотезой. Чудесное, фантастическое становится основным сюжетообразующим принципом в творчестве Г. Логика мифа господствует в романе Г. **«Изваяние»** (1972). Роман построен как путешествие героя во времени, действие переносится из белогвардейской тюрьмы в далекое будущее, затем в Ленинград 1930-х. Разрозненные сюжетные линии сводятся в единый центр благодаря фантастическому образу Офелии, способной превращаться в картину, в музу, в изваяние. Офелия — это метафора, соединяющая человека

с природой и искусством. В романе «Изваяние» ярко проявились черты, характерные для философской фантастики Гора: глобальность проблематики, стремление интегрировать в единой системе совр. научные достижения, философские и худож. представления, постановка острых моральных и социальных проблем. В повести «**Геометрический лес**» фантастика и реальность взаимопроницаемы, они объединены логикой искусства. Главный герой — художник написал картину «Лес», через которую он может попадать в иное измерение. По проблематике эта повесть связана с ранним творчеством писателя (противопоставление поэзии творчества и пошлой бездуховности). Г. ставит под сомнение формы совр. цивилизации, утратившей представление о поэтических началах жизни. Объединяющим началом служит тема живописи для повестей «**Деревянная квантиция**», «**Картины**», «**Рисунок Дароткана**» (1972), «**Пять углов**» (1977). Отличительной чертой позднего творчества Г. становится автобиографизм.

В 1970-е Г. пишет лит.-критические эссе о творчестве Зощенко, Пришвина, Грина, публикует яркие и живые воспоминания о лит. и худож. жизни Ленинграда 1920-х. С 1967 по 1980 входил в редколлегию ж. «Нева», много работал с молодыми писателями.

Соч.: Повести. Рассказы / вступ. статья А. Дымшица. Л., 1958; Повести и рассказы / вступ. статья Л. Плоткина. Л., 1973; Фантастические повести и рассказы. Л., 1970; Геометрический лес: Повести и рассказы. Л., 1975; Волшебная дорога: Роман, повести, рассказы. Л., 1978; Пять углов: повести, эссе. Л., 1983.

Лит.: Эвентов И. Конец «Факультета чудаков» // Резец. 1935. № 24; Гутнер М. В поисках стиля // Лит. современник. 1936. № 11; Дымшиц А. Мысли вслух: Poleмические заметки // Резец. 1939. № 11–12; Хмельницкая Т. Свежесть мира: О творчестве Гора // Звезда. 1939. № 7–8; Амстердам А. Об уважении к жизни и о повестях Геннадия Гора // Звезда. 1947. № 7; Вальдман Э. О «кибернетических» повестях Геннадия Гора // Новый мир. 1963. № 7; Урбан А. Писатель и проблемы // Звезда. 1967. № 2; Урбан А. Патетическая фантастика // Аврора. 1974. № 10; Лурье С. Правда вымысла: О прозе Геннадия Гора // Нева. 1980. № 3.

А. Р. Петров

ГОРБАНЕВСКАЯ Наталья Евгеньевна [26.5.1936, Москва] — поэт, прозаик, переводчик, мемуарист, журналист, правозащитник.

Г.— филолог по образованию, окончила заочное отделение филол. ф-та ЛГУ, до этого,

начиная с 1953, изучала филологию в Москве. С конца 1950-х стих. Г. стали распространяться в самиздате, и впоследствии она стала одним из самых читаемых самиздатовских авторов. Поэтесса работала библиотекарем, библиографом, техническим переводчиком, редактором бюро технической информации, машинисткой, занималась распространением самиздата, в частности — «Реквиема» А. А. Ахматовой.

Поэтические тексты Г. удостоились похвалы А. Ахматовой, с которой она познакомилась в мае 1962. Известно, что Ахматова особенно высоко ценила такие стих. Г., как «**Концерт для оркестра**» (1962), «**Как андерсеновской армии солдат...**» (1962) и др. Известна также исходившая от Ахматовой сравнительная оценка поэтических текстов Г. и Кушнера, приведенная в воспоминаниях Л. К. Чуковской: «Изящен,— ответила она, то ли с одобрением, то ли с укором.— Интеллигентен, литературен, изящен. Однако, я боюсь, нравится ему такое занятие: писать стихи. А вот эта женщина,— Анна Андреевна раскрыла сумочку и взяла листок со стихами Натальи Горбаневской,— ей не хочется, больно ей, но не писать она не может» (Чуковская Л. К. Записки об Анне Ахматовой: в 3 т. М., 1997. Т. 2. С. 243). Г. считала, в частности, что долг ее поколения перед Ахматовой еще не оплачен, но она и современники удостоились высокой чести — они застали ахматовский закат, успели «за ахматовский палец выдержаться» (Горбаневская Н. **Фигуры высшего пилотажа** // Полухина В. Бродский глазами современников. СПб., 1997. С. 96). Впоследствии Г. не раз декларировала свою любовь к Ахматовой и неприятие Цветаевой, хотя влияние поэтики Цветаевой на ее тексты особенно ощутимо.

В 1961 Г. участвовала в машинописном поэтическом сб. «Синтаксис» (издатель — А. Гинзбург), а 30 апр. 1968 основала самиздатскую «Хронику текущих событий», которую впоследствии редактировала. В «Хронике» констатировались факты нарушения прав человека в СССР и правозащитные выступления. Однако при этом составители «Хроники» удерживались от каких бы то ни было оценок излагаемых в ней событий. Считается, что прообразом «ХТС» стали информационные бюллетени крымских татар, ставшие известными московским правозащитникам, и в частности Г.

25 авг. 1968 Г. приняла участие в демонстрации протеста на Красной площади, направленной против оккупации Чехословакии